

Глава 365: Ковтовство и извинения Иногда, когда Е Чэнь видел внешний вид Чжао Цинчэна, который ни на кого не смотрел свысока, он также развивал в себе стремление опустошить Чжао Цинчэна.

Когда он подумал о несравненно гордом Чжао Цинчэне, который мелодично плакал перед ним, сердце Ye Chen было наполнено извращенным чувством удовлетворения.

Хотя Чжао Цинчэн была красавицей мирового класса, Йе Чен не очень интересовался ее телом, Йе Чен был более заинтересован в том, чтобы увидеть Чжао Цинчэна перед ним, плачущего с лицом стыда.

"Кто ранил моих родителей?"

Однако, ледяной голос Чжао Цинчэна быстро оттянул Ye Chen назад от его бесконечной мечты.

"Эта прекрасная леди, удобно ли с ней познакомиться?"

Прежде чем Ye Chen смог прийти вперед, юноша с увлеченным лицом побежал к Zhao Qingcheng и аккостировал его.

"Проваливай!"

Но в следующую секунду волна Ци непосредственно взорвалась от тела Чжао Цинчэна и подняла юношу.

"Я спрошу еще раз, кто только что навредил моим родителям?"

Ледяной взгляд Чжао Цинчэна пронесся через банкетный зал.

"Это я его ударил!"

Ye Chen встал от его положения за главным столом и пошел к Чжао Цинчэн, только когда он получил близко к Чжао Цинчэн он внезапно обнаружил, что культивирование этой женщины регрессировало обратно к ранней стадии от первоначального среднего этапа создания фонда.

В начале, в айсберге пространства пещеры, Чжао Цинчэн, для того, чтобы охранять Тысячелетний Лотос льда, призвал ее сущность крови, чтобы силой использовать ее царство Цзиньдань доблесть, и это не удивительно, что ее выращивание регрессирует.

"Очень хорошо!"

Чжао Цинчэн увидел, что Йе Чен вышел и признал это, кивая головой с издевкой и сказал.

"Йе Чен, давай сложим наши новые и старые обиды сегодня вечером!"

"Прежде всего, я хочу, чтобы вы отомстили моим родителям, встав на колени и поклонившись им на людях!"

Чжао Цинчэн сказал в тоне команды, которую нельзя было не подчиниться.

В этот момент Чжао Даган и Хуан Мэй Лин, каждый из которых также накрыл свои опухшие щеки и вошел в банкетный зал, стоя перед Ye Chen, их лица наполнены негодованием.

"Маленький щенок, разве ты сейчас не был высокомерен? Теперь, когда моя дочь здесь, посмотрим, как ты еще можешь быть высокомерным!"

Чжао Даган выглядел самодовольно.

"На колени и на колени недостаточно, я заставлю этого сукиного сына лизать мамины подошвы ботинок! Я сделаю его посмешищем, чтобы все видели!"

Лицо Хуан Мэй Лин было скручено, а выражение ее лица было очень свирепым.

Йе Чен увидел это и сказал с легким смехом.

"Эти двое парней шумели и умышленно создавали проблемы на дне рождения моего отца, и я уже был милосерден, когда дважды дал им пощечину, но я также был Ничего плохого не случилось, так зачем вставать на колени и извиняться?"

"Почему?"

Чжао Цинчэн сузила глаза, подняла белоснежный подбородок и сказала с гордым лицом.

"Только потому, что они родители моего Чжао Цинчэна, а ты всего лишь смертный, я дам тебе встать на колени!"

"Что, если я просто не встану на колени?"

Е Чен улыбнулся и сказал.

"Упрямый и упрямый, похоже, тебя нужно сделать, чтобы почувствовать вкус боли!"

Глаза Чжао Цинчэна вспыхнули холодными манерами, немедленно освободив все давление ауры от ранней стадии строительства фундамента и нажав на Ye Chen.

Если бы Йе Чен был просто смертным, он был бы подавлен страшное давление ауры, не в состоянии двигаться, и если бы он был немного робкий, он даже был бы напуган в недержание и мочи и фекалий.

Но Чжао Цинчэн не знал, что Ye Chen был Jindan культиватор, который был полным царством над ней, так что давление ауры естественно не оказало никакого влияния на Ye Chen вообще.

"Как такое может быть!"

Чжао Цинчэн была в ужасе, когда увидела Йе Чена, стоящего перед ней с его неповрежденной аурой.

В это время три культиватора ранних Основателей Фонда на главном столе, Шэнь Синьлань, Сунь Лао и Чжан Сун, почувствовали колебания ауры, выпущенные Чжао Цинчэном, и тут же встали и направились в сторону Е Чэня.

"Брат Йе, тебе нужна наша помощь?"

Shen Xinlan посмотрел на Zhao Qingcheng с сильным враждебным взглядом и сказал к Ye Chen.

"Не надо, я сам справлюсь!"

Е Чен выглядел расслабленным.

"Три... три ранних культиватора фонда "Учреждение"!"

Лицо Чжао Цинчэна изменилось, когда она почувствовала культивирование трех.

Она думала, что сегодня вечером убрать крошечную смертную Йе Чена будет не более чем горсткой, и в результате она не привезла с собой на культивирование Золотого Дана древнего свирепого зверя Снежную Сова.

Но прямо сейчас давление ауры не повлияло на Ye Chen, и даже три культиватора Foundation Establishment с таким же культивированием, как у нее, и это выглядело так, как будто у них были поверхностные отношения с Ye Chen.

Чжао Цинчэн, который изначально был уверен в победе, стал тяжелым сердцем.

Она знала, что с этими тремя культиваторами из "Foundation Establishment", присутствующими сегодня вечером, она не сможет должным образом унижить Йе Чена на глазах у всех.

Но если она не унизила Е Чена должным образом сегодня вечером, как Чжао Цинчэн мог проглотить это в своем сердце!

В то время как Чжао Цинчэн размышляла о контрмерах в ее сердце, Хуан Мейлинь на стороне была слишком нетерпелива: она не могла дожидаться, чтобы побудить Чжао Цинчэна к ней.

"Цинчэн ах, чего ты ждешь, поторопись и используй свои волшебные силы, чтобы показать этому маленькому щенку пару вещей!"

"Недотрога! Как ты смеешь оскорблять мистера Йе, ищущего драки!"

Как только голос Хуан Мэй Лин сорвался, Чжан Сун ударила ее лицо большой царапиной на ухе, стукнув Хуан Мэй Лин, как топ, несколько раз вращаясь на месте, прежде чем сесть парализованной в вихревом потоке.

"Цинчэн ах, другая сторона уже сделала это, за что ты все еще стоишь, разрежь их всех!"

Чжао Даган выглядел взволнованным и кричал.

"Заткнись!"

Чжао Цинчэн сразу же гневно закричал на Чжао Дагана, ее лицо в ярости.

Прямо сейчас перед ней стояли три культиватора Foundation Establishment, а когда дело дошло до настоящей драки, Чжао Цинчэн не смогла выиграть двумя кулаками, так что она вообще не смогла получить никакого преимущества.

Но, чтобы бежать так прямо и быстро, гордое сердце Чжао Цинчэна тоже не смогло смириться с этим.

Она должна была найти какую-то почву, чтобы вернуться!

Что нам делать?

Сердце Чжао Цинчэна было в смятении, как она думала, ее взгляд не мог не упасть на Ye Chen

и внезапно усмехнулся.

"Йе Чен, иди сюда со мной наедине!"

"ХОРОШО!"

Е Чен даже не подумал об этом, и тут же согласился, потом они вдвоем сели в лифт, до самой крыши отеля.

Это Zhonghai International Hotel, полный сорок этажей, до крыши верхнего этажа, это выше ночного свиста ветра, температура немного низкая.

Чжао Цинчэн повернул ее назад к Ye Chen и прошел весь путь до края верхнего этажа, глядя на огромную ночную сцену вдаль, и сказал с холодной улыбкой.

"Неплохо Йе Чен, я не видел тебя несколько месяцев, ты, кажется, поднялся до еще более могущественной фигуры!"

"Поговорим о восхождении или не восхождении, они все мои друзья!" Е Чен бледно улыбнулся.

"Друг"? О... что дает тебе право быть чьим-то другом? Почему ты должен быть их другом? Ты знаешь, что это такое?"

Чжао Цинчэн чихнул с безжалостным презрением, повернувшись к Йе Чену.

"О, Чжао Цинчэн, ты все тот же!"

Йе Чен покачал головой с горькой улыбкой и сказал.

"Разве ты не можешь ожидать, что я буду милой? В твоих глазах я, Йе Чен, так плохо?"

<http://tl.rulate.ru/book/40824/947440>